

РАСКОЛ В РЯДАХ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ: ОБРАЗОВАНИЕ НЕОНАРОДНИЧЕСКИХ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ВО 2-й ПОЛОВИНЕ 1918 ГОДА

Е. Е. Фунтов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 12 декабря 2020 г.

Аннотация: статья посвящена комплексному образованию партий народнического коммунизма – идейно-политического течения периода Великой российской революции, которое было представлено двумя партиями: Партией народников-коммунистов и Партией революционного коммунизма. Автор пришел к выводу, что причиной образования новых партий стал раскол в руководстве ПЛСР, вызванный тактическими разногласиями по ключевым проблемам Революции.

Ключевые слова: большевики, левые эсеры, Партия народников-коммунистов, Партия революционного коммунизма, А. М. Устинов, Г. Д. Закс.

Abstract: the article is devoted to the complex research of the Narodnik Communism – ideological and political current of the Great Russian Revolution's period that was represented by two parties: The Party of Narodniks-Communists and The Party of Revolutionary Communism. The author concludes that the reason for the formation of new parties was a split in the leadership of the PLSR, caused by tactical disagreements on the key problems of the Revolution.

Key words: bolsheviks, left SRs, Party of Narodniks-Communists, Party of Revolutionary Communism, A. M. Ustinov, G. D. Zaks.

Партийная история России с октября 1917 г. до декабря 1922 г. определяется трансформацией от многопартийной политической системы в рамках Советов к однопартийной диктатуре правящей партии – РКП(б). Данный процесс завершился удалением из Советов и уходом в подполье представителей оппозиционных политических партий в конце 1922 г. [1, с. 151–152]. Развитие любой системы имеет свои бифуркационные точки, когда система определяет свой вектор развития. Одной из таких развилок в ранней истории Советского государства являются события в Москве 6–7 июля 1918 г., когда неудачное выступление против большевиков левых эсеров завершило период конструктивного сотрудничества двух крупнейших советских партий – РКП(б) и ПЛСР. Данные события также привели к распаду ПЛСР.

Серьезные предпосылки для раскола в рядах ПЛСР начали складываться весной 1918 г. и связаны с неприятием подписанного большевиками 3 марта 1918 г. Брестского мира и последовавшего за ним выхода левых эсеров из Совета народных комиссаров (далее – СНК). Во время голосования по вопросу о мире, по некоторым данным, расклад по голосованию в ЦК был 6 на 4 против подписания мира на немецких условиях [2, с. 63]. Разногласия продолжали углубляться. 27 марта из-за несогласия с проводимой ЦК

политикой его покинул А. М. Устинов [3, с. 195]. Наметившиеся противоречия вылились в острую дискуссию на II Съезде ПЛСР, проходившем с 17 по 25 апреля 1918 г. На съезде выделилось большинство – сторонники выхода левых эсеров из СНК (Б. Д. Камков, И. З. Штейнберг, В. А. Карелин) и активное меньшинство их оппонентов (А. Л. Коллегаев, А. А. Биценко, М. А. Натансон).

События 6–7 июля 1918 г. ускорили процесс распада ПЛСР на ряд организаций. В Ельце группа левых эсеров провозгласила образование Комитета «Партии Революционного социализма»; в Петрограде появилась «Народная партия революционного социализма»; независимыми депутатами объявила себя часть членов фракции ПЛСР на V Всероссийском съезде Советов. Также о выходе из партии заявил еще ряд местных ячеек [4, с. 93]. Но крупнейшими осколками ПЛСР стали Партия революционного коммунизма (далее – ПРК) и Партия народников-коммунистов (далее – ПНК). Основной базой для образования данных партий стали партийные организации левых эсеров в Саратове и Москве.

Саратовская организация левых эсеров, возглавляемая на тот момент А. М. Устиновым, незамедлительно отреагировала на события в Москве. Уже 7 июля было собрано совещание городской организации, где были осуждены действия ЦК и высказано пожелание продолжить сотрудничество с коммунистами [5, с. 55]. Местными левыми эсерами убийство

германского посла В. Мирбаха и последовавшее за этим вооруженное выступление руководящих кругов партии против большевиков расценивалось как акт контрреволюции. А. М. Устинов писал в местной прессе: «...вступив на путь повстанчества и террора, направленного против иноземного империализма, мы сошли с пути классово-борьбы, как понимал ее Кинталь¹, и отошли от 3-го интернационала в сторону национал-оборончества, объективно став у себя дома противосоветской контрреволюционной партией» [6, с. 8].

Непросто развивались события в Москве. Московская организация фактически раскололась. В оппозицию к руководящим органам партии встали Сокольническая и Пресненская районные организации. С 26 июля 1918 г. настроенные против ЦК деятели (Г. Д. Закс, Е. Н. Кац, Н. А. Полянский) стали издавать ежедневную газету «Знамя Борьбы». Разногласия заметно проявились на Московской общегородской конференции левых эсеров, проходившей 27–28 июля 1918 г. На конференцию не был допущен имеющий мандат от Пресненской организации Г. Д. Закс из-за публичного осуждения действий ЦК, в связи с чем его сторонниками был выражен протест против неправомочных действий Московского комитета ПЛСР. По итогам конференции была принята резолюция, отражающая точку зрения сторонников ЦК, после чего их противники демонстративно покинули форум [7, с. 278–283].

Ушедшие с конференции работники провели 1 августа Организационное собрание группы левых эсеров, разделяющих позицию газеты «Знамя борьбы». Выступая с докладом по текущему моменту, Г. Д. Закс отметил, что задолго до событий 6–7 июля имелась трещина между теми, кто поддерживал тактическую линию ЦК, и их группой. Он заявил, что события 6–7 июля можно расценивать как полное политическое банкротство тактики партии, и предложил ее радикальный пересмотр. Собрание избрало бюро из 11 человек для выработки новой программы и тактики партии [8, с. 3].

Действия группы были объявлены провокаторскими I Советом ПЛСР, состоявшимся 3–7 августа 1918 г. Группа была обвинена в финансировании со стороны большевиков. В принятой Советом резолюции было объявлено, что «вся группа исключается из партии и ей запрещается издавать газету от имени партии и с партийными лозунгами» [9, с. 352].

В ответ бюро группы «Знамени борьбы» 18 августа 1918 г. приняло решение об образовании ПНК. Группой был принят программный Манифест, опу-

бликованный в газете «Знамя борьбы», которая получила новое название «Знамя трудовой коммуны». В Манифесте говорилось, что народники-коммунисты окончательно и бесповоротно ушли из партии левых эсеров и хотят идти своим новым путем в борьбе за коммунизм через социалистическую революцию. Было заявлено, что «все устремление наше, народников-коммунистов направлено к коммунизации всех отраслей хозяйственной жизни страны и к изменению политической формы и структуры классов революционного общества» [10, с. 1]. Был утвержден лозунг партии: «Через труд и борьбу к коммунизму!» [там же]. Окончательно оформлена ПНК была на I Всероссийском съезде, который состоялся в Москве 21–24 сентября 1918 г. На съезде присутствовали 40 делегатов, из них право решающего голоса получили 18 человек, остальные – совещательный [11, с. 4].

Второй крупный осколок ПЛСР – ПРК – была сформирована двумя группами. Я. В. Леонтьев называет их «устиновцами» и «колегаевцами» [4, с. 90]. Что касается «устиновцев», то это уже упоминавшаяся Саратовская организация ПЛСР. Вторая составляющая представляла собой группу работников центрального аппарата партии. Это прежде всего А. Л. Колегаев, А. А. Биценко, М. Н. Доброхотов, А. Н. Александров, В. Я. Безель. Основная их часть входила в так называемое «меньшинство» II съезда ПЛСР, которое особенно активно выступало против выхода левых эсеров из состава СНК. Лидером этой группы можно считать бывшего наркома земледелия А. Л. Колегаева. Объединение данных групп произошло в начале сентября 1918 г. С 14 сентября они начали издание ежедневной газеты «Воля труда», в первом номере которой было заявлено о подготовке к проведению 25 сентября съезда левых эсеров, которые бы разделяли следующие положения:

- 1) недопустимость насильственного срыва Брестского мира;
- 2) недопустимость террористических актов на советской территории от имени советской партии;
- 3) недопустимость активной борьбы с правящей партией коммунистов в целях насильственного захвата власти;
- 4) недопустимость всей той политики, которая затемняет классовый характер революции, идущей через гражданскую войну к социализму [12, с. 1].

Для подготовки съезда создавалось Бюро в следующем составе: А. Л. Колегаев, А. М. Устинов, А. А. Биценко, М. Н. Доброхотов, В. Я. Безель и А. Н. Александров [там же].

Съезд прошел 25–30 сентября 1918 г. и стал I Съездом ПРК. Он собрал представителей 15 губерний. Всего по данным мандатной комиссии на Съезде присутствовало 89 человек. 60 делегатов получили право решающего голоса (из них 15 представляли

¹ Конференция деятелей международного социалистического движения, противников продолжения ведения Первой мировой войны (1914–1918), состоявшаяся в апреле 1916 г. в швейцарской деревне Кинталь.

фракцию ВЦИК) и 29 с совещательным (из них 3 от ССРМ и 8 от ПНК) [13, с. 2]. Съезд избрал президиум в составе А. Л. Коллегаева, А. М. Устинова, А. А. Биченко [14, с. 2]. В ходе обсуждений было отвергнуто предложение участвовать в съезде ПЛСР, который был намечен на 1 октября. После того как предложение было отклонено, съезд покинуло 15 человек, из них 8 с решающим голосом [15, с. 3]. Было принято решение о создании отдельной партии. На заседании 28 сентября единогласно было принято название – Партия революционного коммунизма и лозунг «Властью трудящихся к социализму!» [16, с. 3].

Таким образом, можно сделать вывод, что причиной образования ПНК и ПРК являлся раскол в руководящих кругах ПЛСР, произошедший в результате событий в Москве 6–7 июля 1918 г.

Предпосылками их возникновения следует считать, во-первых, общую обстановку в стране, сформированную Первой мировой войной, Революцией и Гражданской войной. Данные события вели к поляризации взглядов уже не между марксизмом и народничеством, а внутри данных парадигм, внутри отдельных партий. В обоих течениях выделились радикальные течения, считавшие, что покончить с войной, преодолеть разрушение народного хозяйства можно только чрезвычайными мерами. В рядах ПСР также шла радикализация настроений и взглядов, которая привела к выделению из состава ПСР внутренней группы активных партийных работников, создавших ПЛСР. Впоследствии схожий процесс наблюдался уже в рядах ПЛСР и завершился отколом от нее после событий 6–7 июля 1918 г. значительных групп, образовавших ПНК и ПРК. Апогеем социальной радикализации левых течений стало проведение политики «военного коммунизма», безоговорочно поддержанной ПНК.

Во-вторых, важной предпосылкой выделения ПНК и ПРК стали тактические разногласия в руководстве ПЛСР, проявившиеся по вопросу подписания Брестского мира и выхода представителей левых эсеров из СНК. Разногласия проявлялись в выходе из ЦК ПЛСР ряда его представителей, например, А. М. Устинова, возглавившего Саратовскую организацию и создавшего на ее основе серьезную оппозиционную силу в ПЛСР. Также разногласия проявились на II Съезде ПЛСР, где руководство партии подверглось критике за выход из СНК.

Другой важной предпосылкой стали репрессивные действия со стороны силовых структур Совет-

ского государства по отношению к левым эсерам после событий 6–7 июля 1918 г. Особенно этот фактор имел важное значение на местах, где члены партии отличались меньшей идейной стойкостью, не в полной мере понимали отличия в рядах советских партий и не были готовы по идейным соображениям рисковать своим благополучием. Появление групп, создавших ПРК и в меньшей степени ПНК, позволило им покинуть ПЛСР, сохранив свои позиции в местных советах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусев А. В. Выборы в Московский Совет в 1918–1939 гг. / А. В. Гусев // От Московской городской Думы к Моссовету. 1917–1993 гг. : материалы научно-практической конференции. – М., 2019.
2. Леонтьев Я. В. «Скифы» русской революции / Я. В. Леонтьев. – М., 2007.
3. Сообщение о выходе А. М. Устинова из ЦК ПЛСР // Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917–1925 гг. : в 3 т. Т. 1. Июль 1917 г. – май 1918 г. – М., 2000.
4. Леонтьев Я. В. Роковое 6 июля (документально-исторический очерк) / Я. В. Леонтьев // Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917–1925 гг. : в 3 т. Т. 2, ч. 2. Июль–октябрь 1918 г. – М., 2015.
5. Стариков С. В. Саратовский блок большевиков и левых эсеров в мае – июле 1918 г. / С. В. Стариков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2017. – № 2 (42).
6. Вокруг московских июльских событий. – Саратов, 1918.
7. Выступления на московской городской конференции ПЛСР // Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917–1925 гг. : в 3 т. Т. 2, ч. 2. Июль–октябрь 1918 г. – М., 2015.
8. Знамя борьбы. – 1918. – № 8.
9. Резолюции I Совета ПЛСР // Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917–1925 гг. : в 3 т. Т. 2, ч. 2. Июль–октябрь 1918 г. – М., 2015.
10. Манифест Партии народников-коммунистов // Знамя трудовой коммуны. – 1918. – № 1 (22).
11. Знамя трудовой коммуны. – 1918. – № 31 (52).
12. Воля труда. – 1918. – № 1.
13. Воля труда. – 1918. – № 13.
14. Воля труда. – 1918. – № 12.
15. Воля труда. – 1918. – № 14.
16. Воля труда. – 1918. – № 15.

Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова
Фунтов Е. Е., аспирант исторического факультета
E-mail: eefuntov1987@mail.ru

Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Funtov E. E., Post-graduate Student of the Faculty of
History
E-mail: eefuntov1987@mail.ru